

Глава 8

Мо Юйсянь застыл, глядя на Бай Чжоуи. Тот уже дошел до двери, но, заметив, что муж не следует за ним, обернулся:

— Что случилось?

Юйсянь молча поднялся и пошел следом.

В гостиной их уже ждали Бай Ань и остальные. Увидев лишь Чжоуи и Юйсяня, Чжоу Е недоуменно спросила:

— Почему вы только вдвоем?

— У дедушки только что был приступ, — не стал скрывать Чжоуи. Смысла таиться под одной крышей всё равно не было, к тому же старшие и так знали о состоянии мастера Гэ.

— С ним всё в порядке? — обеспокоенно подняла брови Чжоу Е.

— Уже заснул, — ответил Чжоуи.

Мо Юйсянь стоял чуть позади, до боли сжимая кулаки. Ему было невыносимо стыдно встречать взгляды этих людей.

— А ты как? — Чжоу Е внимательно оглядела Юйсяня. Он выглядел изможденным. — На тебе лица нет. Ты в порядке?

Юйсянь невольно задержал дыхание и поднял глаза. Все четверо смотрели на него с искренним, непривычным для него сочувствием. На мгновение ему почудилось, будто он вернулся в детство, и так же на него смотрят родители или бабушка... Но их лица в памяти давно стерлись в размытые пятна. В горле встал ком. Он понимал, что нужно что-то ответить, но слова застряли в груди.

— Давайте сначала поужинаем, а то всё остынет, — Бай Чжоуи первым направился к столу, спасая мужа от неловкости.

Видя замешательство Юйсяня, Бай Ань и остальные не стали развивать тему и последовали за ним.

Сев за стол, четверо старших принялись за еду с завидным аппетитом. Жизнь за стенами города была полна опасностей: нередко случалось, что бой прерывал трапезу на полуслове, а

порой времени на еду не оставалось вовсе. Поэтому члены поисковых отрядов привыкли есть быстро и плотно — так, что у любого наблюдателя невольно разыгрывался аппетит. Бай Чжоуи, вступив в Гильдию, тоже перенял эту привычку.

Мо Юйсянь уже потянулся за палочками, как вдруг краем глаза заметил что-то красное на руке Чжоуи. На тыльной стороне его правой ладони виднелась свежая кровь. Видимо, зацепило во время недавней стычки с дедом.

Заметив его взгляд, Бай Чжоуи наполнил пиалу супом и пододвинул мужу:

— Ешь скорее, а то эти четверо всё съедят.

Юйсянь опустил голову к пиале:

— ...Угу.

После ужина Мо Юйсянь снова навестил деда, а Бай Чжоуи тем временем успел умыться. Когда Юйсянь вернулся в спальню, Чжоуи как раз сушил феном свои вечно взлохмаченные волосы.

— Ну как он? — спросил Чжоуи, подходя к своей стороне кровати.

— Всё еще спит.

Бай Чжоуи кивнул. Его способности, хоть и были бесполезны в рейдах, в быту оказывались крайне удобными. Волосы после фена стали совсем пушистыми, и Юйсянь на мгновение засмотрелся на этот «взрыв на макаронной фабрике», после чего перевел взгляд на его руку.

— У вас есть аптечка?

Чжоуи проследил за его взглядом:

— Да брось, просто царапина.

В мире, где уровень смертности зашкаливал, на такие пустяки никто не обращал внимания. Однако Юйсянь не уходил, упрямо глядя на него своими угольно-черными глазами.

— В шкафчике слева от дивана в гостиной, — сдался наконец Чжоуи.

Спустя пару минут Юйсянь вернулся с лекарствами. Он сел рядом с Чжоуи, разложил на тумбочке антисептик, мазь и ватные палочки, а затем осторожно взял его за руку. Чжоуи только что вышел из душа, от него еще веяло паром, а вот кончики пальцев Юйсяня, пришедшего с улицы, были холодными.

Мо Юйсянь действовал на редкость бережно, едва касаясь кожи, словно боялся причинить боль. Чжоуи невольно вздрогнул. Видимо, Юйсянь неверно истолковал это движение, потому что стал водить ваткой еще осторожнее.

Бай Чжоуи невольно залюбовался мужем: чистая светлая кожа, высокая переносица, густые ресницы, похожие на маленькие веера, и бледные, лишь слегка розоватые губы... В этот момент Мо Юйсянь внезапно поднял голову.

Их взгляды встретились. Юйсянь опешил. Чжоуи тоже на мгновение смутился, но тут же мягко улыбнулся и убрал руку:

— Спасибо.

«А Е Сяоцин был прав, — подумал он. — Мо Юйсянь и впрямь очень красив».

Закончив процедуру, Юйсянь начал собирать лекарства.

— Оставь пока в ящике, завтра унесешь, — предложил Чжоуи. Дом был большим, и ему не хотелось, чтобы муж лишний раз бегал по коридорам.

Юйсянь кивнул и выдвинул ящик тумбочки. Бай Чжоуи спохватился, но было поздно. Заметив в ящике внушительную стопку принадлежностей для взрослых, Мо Юйсянь ощутимо одеревенел. В следующую секунду он, с таким видом, будто не увидел абсолютно ничего, захлопнул ящик, переложил аптечку на столик у дивана и быстро скрылся в ванной.

То ли от шока, то ли по другой причине, но мылся он очень долго. Бай Чжоуи уже начал проваливаться в сон, когда муж наконец вышел.

На следующее утро, когда Бай Чжоуи проснулся, Юйсяня в комнате уже не было. Умывшись, Чжоуи направился напрямик к мастеру Гэ — и не ошибся.

Старик уже пришел в себя. Безумие отступило, но он выглядел крайне истощенным. Мо Юйсянь уже развязал путы и теперь заботливо поил его водой, следя, чтобы тот принял лекарства.

— А, вот и ты, — улыбнулся Гэ Пиншань, завидев Чжоуи. — Как раз хотел тебя позвать.

— И мне тоже нужно кое-что сказать вам, дедушка, — с улыбкой ответил Чжоуи.

Старик замялся:

— Ну, тогда говори первым.

— У меня есть квартира неподалеку от Гильдии. Нам с Юйсянем будет гораздо удобнее добираться оттуда до работы. Как только родители уедут, мы переберемся туда. Я хочу, чтобы вы поехали с нами.

Гэ Пиншань опешил. Он-то собирался сказать, что свадьба закончилась и ему пора возвращаться в свой старый дом, чтобы не стеснять хозяев. Но Юйсянь тоже замер от неожиданности.

— Не нужно...

— Считайте это возможностью подольше побыть с ним, — Бай Чжоуи не дал деду договорить.
— Не лишайте его этого.

Старик в его нынешнем состоянии не мог жить один, а Юйсянь никогда бы не оставил его без присмотра. Вместо того чтобы заставлять мужа разрываться между двумя домами, Чжоуи решил просто забрать их обоих.

— Ты... — Гэ Пиншань изо всех сил старался сдержаться, но глаза его всё равно предательски покраснели.

Бай Чжоуи не стал спрашивать, о чем старик хотел поговорить. Он повернулся к мужу:

— Позже сходи к себе, принеси дедушке сменную одежду.

Но Юйсянь во все глаза смотрел на Бай Чжоуи, окончательно перестав понимать, чего тот добивается. Он пытался найти в лице мужа хоть каплю скрытого умысла или раздражения, но в темно-карих глазах Чжоуи была лишь мягкая, обволакивающая нежность. Спустя долгое время Юйсянь наконец едва заметно кивнул.

Проведя еще немного времени в комнате Гэ Пиншаня, Бай Чжоуи ушел. Бай Ань и остальные с самого утра были поглощены делами экспедиции, так что к моменту его выхода дом уже

опустел.

Чуть позже Чжоуи и Юйсянь выехали в город. Путь до резиденции Мо занимал всего несколько минут, но не успели они отъехать далеко, как попали в пробку. Похоже, впереди завязалась драка, и толпа зевак намертво перекрыла дорогу.

В обычном состоянии духовные звери невелики, но при трансформации они вырастают до размеров трех-четырёхэтажного здания. Любое столкновение таких гигантов неминуемо ведет к разрушению построек и случайным жертвам, поэтому в черте города использовать боевую форму запрещено. Подобные инциденты входили в компетенцию Городской стражи.

Бай Чжоуи, не дождавшись, пока дорога освободится, вырулил на тротуар и под возмущенные выкрики прохожих пробрался вперед. Заметив движение, участники потасовки обернулись.

Картина была безрадостной. Слева стоял пункт приема трофеев, разнесенный в щепки — судя по всему, кто-то вызвал зверя прямо внутри помещения. Перед руинами стоял Сунь Лайбао со своей бандой — около дюжины человек, и все с призванными зверями. Напротив них выстроились Ли Ао и другие стражники, которые, видимо, были на дежурстве. Напряжение достигло предела, все были на взводе.

Выйдя из машины, Чжоуи окинул взглядом побоище и подошел к своим подчиненным:

— Что здесь происходит?

Стражу часто называли «сборщиками трупов», но они представляли интересы Гильдии, которая была законом для всех исследователей. Мало кто решался открыто идти против них.

— Капитан! — Ли Ао с облегчением бросился к нему. — Этот придурок не сошелся в цене со скупщиком и решил разнести его лавку!

Бай Чжоуи мельком взглянул на Сунь Лайбао, а затем обратился к владельцу лавки, который стоял неподалеку, трясаясь от ярости и страха:

— Оцените ущерб и подайте отчет в Гильдию. Позже я передам требование о возмещении семье Сунь от лица администрации.

У хозяина лавки, который до этого боялся и слово вставить, при упоминании Гильдии глаза мгновенно загорелись:

— Хорошо!

Правда, он тут же с опаской покосился на Лайбао — всё-таки тот был единственным сыном

главы города. Чжоуи тоже перевел взгляд на дебошира и спросил своим обычным спокойным тоном:

— У вас есть возражения?

При упоминании о том, что дело дойдет до семьи Сунь, лица дружков Лайбао налились багровым гневом. Сам же Сунь Лайбао, казалось, был готов испепелить Чжоуи взглядом.

— Да ты кто такой?! Ты хоть знаешь, кто наш капита...

— Заткнись, — оборвал его Сунь Лайбао.

Его подчиненный осекся на полуслове. Лайбао отозвал своего зверя:

— Уходим.

— Но капитан! — кто-то попытался возразить, но Лайбао лишь яростно зыркнул на него.

Бай Чжоуи занимал пост главного капитана Городской стражи не благодаря влиянию своей семьи, а благодаря личным заслугам. Его духовный зверь имел ранг В, он не был силен в лобовой атаке и не обладал защитой, но во всем Городе семьи Сунь, включая ветеранов поисковых отрядов, едва ли нашлось бы трое человек, способных одолеть Чжоуи в поединке один на один. После их стычки четырехлетней давности Лайбао не раз сталкивался с ним по службе. Сначала он пытался бунтовать, но со временем жизнь научила его быть осторожнее.

Проводив взглядом позорно отступившую банду, Ли Ао с восторгом посмотрел на Чжоуи:

— Хорошо, что вы вмешались, капитан! Они ведь уже почти кинулись на нас.

— Что, трусил? — с усмешкой поддел его подошедший Е Сяоцин.

— Кто трусил?! — тут же вспыхнул Ли Ао.

Е Сяоцин повернулся к Бай Чжоуи и Мо Юйсяню:

— А вы как здесь оказались?

— Сопровождаю его домой, нужно забрать вещи, — Чжоуи кивнул на мужа.

— Тогда не смеем задерживать. Мы тут сами закончим, — Ли Ао хотел было добавить что-то

еще, но Е Сяоцин вовремя зажал ему рот ладонью. Не стоило мешать молодоженам.

Бай Чжоуи и Юйсянь вернулись в машину. Ли Ао, высвободившись из захвата, с сомнением пробормотал:

— Мы и впрямь подадим отчет?

Зная мстительный характер Сунь Лайбао, можно было не сомневаться: если жалоба дойдет до его отца, он этого так не оставит.

— Если не подадим, ты сам будешь оплачивать ремонт? Или опять струсил? — бросил Сяоцин.

— Да с чего ты взяла, что я боюсь!

Толпа разошлась, и движение на улице восстановилось. Пока они ехали, Мо Юйсянь несколько раз украдкой бросал взгляды на мужа. Заметив это в очередной раз, Чжоуи мягко спросил:

— Что-то не так?

Юйсянь лишь покачал головой и промолчал.

Бай Чжоуи лез в дела, от которых другие воротили нос, притаскивал в дом проблемы, которых все старались избегать... Юйсяню начало казаться, что его муж — просто неисправимый добряк.

И от этой мысли в его сердце вдруг кольнула странная, щемящая горечь.

<http://bllate.org/book/16108/1582132>